

Должность Читателя-академика, хотя и не была высокой, была необходимым шагом на пути во Внутренний кабинет. Более того, это был близкий к императору чиновник, обладавший высоким статусом и правом посещать дворцовые собрания. Хотя инспектор цензоров был мелкой должностью, его полномочия были широкими — он мог докладывать о слухах, но не имел права присутствовать на собраниях. Теперь же, совмещая обе должности, Яо Яньцин был не только ошеломлён, но и вызвал зависть у чиновников, которые готовили указ, восхищаясь его удачей.

— Я знаю, что ты хотел работать в Министерстве наказаний, но сейчас там нет подходящей должности. Лучше отправиться в Палату цензоров и набраться опыта, а когда появится подходящая возможность, я переведу тебя в Министерство наказаний.

Император Вэнь приказал подать стул Яо Яньцину, и его тон был настолько мягким, что это могло шокировать многих.

Яо Яньцин сразу же встал и почтительно ответил:

— Ваше величество, ваша доброта ко мне так велика, что я не знаю, как отблагодарить. Единственное, что я могу, — это служить вам верой и правдой, и я никогда не подведу ваших ожиданий.

Император Вэнь рассмеялся и жестом велел Яо Яньцину сесть, произнеся с намёком:

— Хорошо работай в Палате цензоров, у меня ещё есть планы на тебя.

Яо Яньцин почувствовал, как его сердце забилось быстрее, и украдкой взглянул на императора, начав понимать его намерения.

Император Вэнь, не заметив этого, продолжил мягким тоном:

— Пятый господин, знаешь ли ты, в чём заключается высшая награда для гражданских и военных чиновников?

Яо Яньцин с почтительным выражением лица ответил:

— Военные мечтают о титуле маркиза, гражданские — о должности канцлера. Я думаю, это и есть высшая награда для чиновника.

Император Вэнь громко рассмеялся:

— Ты прав. Для гражданских чиновников стать канцлером — это высшая честь, мечта каждого образованного человека. А военные, проливая кровь на поле боя, рискуя жизнью, завоёвывают славу и обеспечивают благополучие своих потомков. Во всех династиях было немало тех, кто совмещал гражданские и военные должности, но ни один военный не становился канцлером. Однако были гражданские чиновники, такие как Чэнь Чжицзин из прошлой династии и Цзян Лэ из династии Чжоу, которые получили титул маркиза за свои заслуги, и их имена навсегда остались в истории.

Он слегка помолчал, а затем, смотря на Яо Яньцина с напряжённым взглядом, произнёс:

— Когда я был принцем, я говорил с твоим отцом, что хочу создать эпоху процветания, о которой будут говорить потомки. Твой отец ответил, что станет моим мечом, и мы вместе создадим великую эпоху Цзинь-Тан. К сожалению, он ушёл слишком рано, оставив меня с

чувством сожаления.

Яо Яньцин никогда не знал, что у его отца были такие близкие отношения с императором Вэнем. Услышав это, он был ошеломлён, но тут же ответил:

— Если мой отец знает, что ваше величество до сих пор помните его слова, он наверняка был бы глубоко тронут.

Император Вэнь горько усмехнулся, и в его глазах мелькнула ностальгия, но в следующее мгновение его взгляд стал резким, и он произнёс с глубоким смыслом:

— Запомни мои слова сегодня. Незавершённое дело твоего отца я жду от тебя. Если в прошлой династии был Чэнь Чжицзин, оставшийся в истории, то я надеюсь, что в эпоху Цзинь-Тан будет Яо Яньцин, чьё имя также останется в веках.

Слова императора Вэня не могли не произвести впечатления. Стать канцлером и достичь вершины власти было пределом мечтаний Яо Яньцина, но император нарисовал ему ещё более грандиозную картину — стать гражданским чиновником, получившим титул маркиза. Сколько таких людей было за всю историю? В эпоху Цзинь-Тан такого ещё не случалось, и если бы Яо Яньцин смог достичь этого, его имя действительно осталось бы в веках, как и предсказывал император.

Как новый фаворит при дворе, Яо Яньцин привлёк к себе внимание в свой первый день на собрании. Великий наставник Сюй, как его учитель, взял на себя роль защитника, давая ему наставления перед входом в зал. Это было сделано не только для того, чтобы успокоить Яо Яньцина, но и чтобы показать другим, что он находится под защитой.

Маркиз Сюаньпин холодно наблюдал за этим, и в его глазах мелькнула злоба. Затем он резко развернулся и вошёл в Чертог Высшей Гармонии, явно демонстрируя свою враждебность к Яо Яньцину.

Яо Яньцин лишь улыбался, не придавая значения отношению маркиза, и скромно отошёл в сторону, встав в конце ряда чиновников. Несмотря на своё положение, он выделялся среди других, одетый в ярко-красный халат пятого ранга, подчёркивающий его красоту и изящество.

Третий принц, стоявший впереди, невольно обернулся, заметив, что Яо Яньцин стал ещё более привлекательным. Неудивительно, что многие старшие чиновники начали интересоваться им, желая выдать за него своих дочерей. При мысли об этом сердце третьего принца сжалось от лёгкой зависти.

В свой первый день на собрании Яо Яньцин столкнулся с мощной атакой со стороны фракции маркиза Сюаньпина. Министр Палаты по делам вассальных территорий Ян Пуи открыто обвинил его в получении взяток во время поездки на юг, утверждая, что сбор средств на строительство Храма Милосердия в Сяду был лишь прикрытием для личного обогащения.

Ян Пуи говорил долго и страстно, стремясь уничтожить Яо Яньцина. Тот стоял с опущенной головой, и в его глазах мелькнула насмешка. Через некоторое время император Вэнь вызвал его, и он вышел из ряда, сначала поклонился, а затем обратился к Ян Пуи и императору:

— Моя преданность ясна, как солнце и луна. Прошу ваше величество разобраться.

— Ваше величество, я говорю правду. Господин Яо действительно получал взятки, и сумма достигала миллиона лян. Прошу ваше величество расследовать это дело и восстановить

справедливость для народа Лянхуай, — серьёзно сказал Ян Пуи, глубоко поклонившись, словно не собираясь вставать, пока император не согласится.

— Ваше величество, у меня есть что сказать, — вышел вперёд Великий наставник Сюй, с холодной улыбкой на лице.

Он прекрасно понимал, откуда взялись эти обвинения — Ян Пуи боялся, что Яо Яньцин станет его конкурентом, и хотел уничтожить его, пока тот ещё не набрал силу.

Император Вэнь спокойно кивнул:

— Великий наставник Сюй, говорите прямо.

Великий наставник Сюй взглянул на Ян Пуи и холодно сказал:

— Мне интересно, откуда министр Ян узнал о взятках господина Яо и как он смог узнать, что сумма достигла миллиона. Я считаю, что без доказательств нельзя клеветать на чиновника. Если все будут поступать так, как министр Ян, зачем тогда нужны цензоры?

Император Вэнь согласился с этим и спросил:

— Министр Ян, у вас есть доказательства?

Ян Пуи, решивший атаковать Яо Яньцина, был готов к такому вопросу и сразу же ответил:

— У меня есть свидетели. Что касается вещественных доказательств, прошу ваше величество обыскать резиденцию господина Яо, и они найдутся.

Великий наставник Сюй тут же рассмеялся:

— Смешно. По одному вашему слову мы должны обыскивать резиденцию чиновника? Если у вас есть свидетели, почему бы не вызвать их для очной ставки?

Ян Пуи спокойно ответил:

— Время для очной ставки ещё придёт, Великий наставник Сюй, не торопитесь.

— Думаю, это вы, министр Ян, что-то скрываете. Иначе почему бы вам не вызвать своих свидетелей для очной ставки? Вы, будучи старшим чиновником, вместо того чтобы служить императору, завидуете талантам. Неужели все эти годы вы читали священные книги только для того, чтобы заполнить свой желудок? — с гневом воскликнул Великий наставник Сюй.

Яо Яньцин в душе аплодировал своему учителю. Конечно, священные книги могли попасть только в желудок собаки, но его учитель умел ругаться, не используя грубых слов.

Ян Пуи изменился в лице и холодно сказал:

— Я знаю, что у Великого наставника Сюя и господина Яо есть учительско-ученические отношения, но сейчас мы на собрании, и здесь нет места личным чувствам.

Затем он обратился к императору:

— Я прошу ваше величество расследовать дело о взятках господина Яо.

Яо Яньцин не мог позволить своему учителю страдать за него и сказал:

— Я не знаю, почему министр Ян хочет обвинить меня. Если я не ошибаюсь, министр Ян работает в Палате по делам вассальных территорий и занимается вопросами с иностранными государствами. Даже если бы кто-то обвинил меня во взятках, это не должно было бы попасть к министру Яну. Думаю, он просто злится на меня из-за дела в Сяду, считая, что я вмешался в его дела и помешал ему заработать.

Ян Пуи хотел уничтожить Яо Яньцина, и Яо Яньцин решил не отступать. Он не учился в бедности, но много лет упорно занимался, чтобы не быть растоптанным, а чтобы самому топтать других.

Не дав Ян Пуи возможности оправдаться, Яо Яньцин с серьезным лицом сказал:

— У меня есть доклад. Сегодня я узнал, что министр Ян из Палаты по делам вассальных территорий покрывал своего сына, который в марте прошлого года на улице Наньло насмерть затоптал девочку. Родственники девочки пытались подать жалобу в суд, но под давлением министра Яна так и не добились справедливости.

— Я невиновен! Господин Яо клеветает на меня из личной ненависти. Прошу ваше величество защитить меня! — громко закричал Ян Пуи, опустившись на колени.

<http://bllate.org/book/16709/1535937>